

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Ал. Михайлов. «Константин Ваншенкин. Очерк поэзии». Издательство «Художественная литература». 1979. 208 стр. 60 коп.

невиданно быстрого развития естественных и технических наук...»

Один наш прекрасный прозаик, затеявая дискуссию о поэзии в недавние годы, привел строки Ваншенкина: «Натекает зимний день в тузырек окна» — как образец мелкотемья. Я ему уже возражал на этот счет, а теперь Ал. Михайлов объясняет читателю, что как бы ни был мал в масштабах эпохи сюжет одного из стихотворений этого автора — все не так просто. Ваншенкина надо принимать в целом — его манера письма весьма индивидуальна. Для меня вышеприведенные строки — образец точности стихотворного письма.

И в этой связи я хочу несколько поспорить с Ал. Михайловым по поводу его постулата, касающегося того, что одно из стихотворений этого поэта можно

истолковать как утверждение, что и традиции не допускают застоя, что и на малых плацдармах происходят свои открытия, происходит обновление поэтики. Верно, у традиции нет застоя, но верно также и то, что у поэтов, идущих в русле, в традиции великой нашей поэзии, нет маленьких плацдармов — мы все посылно двигаем вперед ее фронтальную линию!

В этой книге есть повторы, длинноты. Непонятно, зачем в книге цитировать стихи в подбор — это же не статья! Но, указав на это Ал. Михайлову, мы скажем, что в его монографии достаточно ярко очерчен образ одного из галантливейших поэтов наших дней, ученика Твардовского и Смелякова, а значит, и продолжателя их дела.

Дала ли мне книга Ал. Михайлова что то новое? Безусловно. Я не потратил зря времени на ее прочтение, хотя бы (кроме сказанного) за одно — за мысль, что поэты, вышедшие из войны, — разные. Что есть различия в лирике их, чей героизм равен, ибо хотя бы один день на передовой — это день на передовой... А различие все же в том, что старшие из военного поколения, познав горечь отступления и счастье победы, иначе видели войну, чем мальчишки ваншенкинского призыва в дни освобождения Европы... Эта мысль Ал. Михайлова меня обожгла.

Те, кто любит Ваншенкина, — пусть эту книгу прочтут.

Те, кто прочтет эту книгу, — пусть полюбят Ваншенкина.

Олег ДМИТРИЕВ

этих необходимых поэзии предметах.

Весьма плодотворны размышления критика о поэзии в эпоху НТР. Да, Ваншенкин не из тех поэтов, кто, уподобясь страусу, прячет голову — нет, не в песок! — а в траву на деревенской лужайке... Но Ваншенкин и не из тех, кто забыл ту же самую лужайку ради явных и мнимых благ урбанизации. Вывод автора монографии четок: приведа достойные примеры, он резюмирует: «По таким сложным направлениям идет у Ваншенкина поиск гармонии во взаимоотношениях человека с природой со вселенной, человека, чье сознание азбуждено научно техническим прогрессом и озачинено тем, чтобы и поэзия сохранила свое достоинство под напором

Ал. Михайлов повествует о поэзии Ваншенкина по другому. Поэт близок душе критика, а судьбы этих двух людей не раз пересекались в причастности к Великой Отечественной войне, в преклонении перед красотой нашего Севера. Ал. Михайлов относится к лирике Ваншенкина именно с любовью, но это не слепая, всепрощающая любовь!

Есть у русского характера черта, не позволяющая говорить о том, кто дорог, слишком уж лестные слова. Скорее их скажут о человеке, который мил, приятен, но в сущности чужой. Мне сдается, что Ал. Михайлов даже где-то перебарщивает, почти постоянно сопровождая анализ того или иного стихотворения каким либо негативным замечанием.

Но, вероятнее всего, это просто требовательная любовь. Или, вспомним Смелякова, — строгая...

Монография дает читателю полное представление о том, что сделал в литературе за более чем тридцатилетний срок работы Константин Ваншенкин, мальчишкой шагнувший в пекло Отечественной войны и вышедший из нее как поэт. Книга Ал. Михайлова тщательно выстроена — мы следим за развитием поэта от первых строк до постижений сегодняшнего дня. В лучшей из глав, которая наречена строкой поэта «...На север рванулась душа», Ал. Михайлов прерывает течение своего рассказа, наполненное реалиями жизни приполярного края, чтобы поразмышлять о рифмах и эпитетах Ваншенкина, действительно обогатившего наше представление об

Книжная графика

Из иллюстраций Д. ШИМИЛНЕСА к книге Владимира Личугина «Душа горит». Издательство «Молодая гвардия». 1978. г.

САМАЯ большая читательская аудитория у прозы. У поэзии достаточно верных рыцарей, но их — меньше. Еще меньше любителей литературоведческих книг, но хотелось бы, чтоб число их увеличивалось. Этому, на мой взгляд, служит книга Ал. Михайлова, посвященная творчеству Константина Ваншенкина.

Я ставлю ее выше предыдущих монографий этого критика. Здесь Ал. Михайлов раскованнее, увереннее. Написав «Северную тетрадь», он как бы попробовал свои силы в прозе, и в книге о Ваншенкине немало живых страниц, уходящих от «сухого» литературоведения. Но главное в другом, в том, что критик в данном случае не просто выполняет свою литературную обязанность — проанализировать созданное писателем, — не просто отвечает на заказ уважаемого издательства. Ал. Михайлов пишет о Ваншенкине с увлечением, и мне думается, все это потому, что он его любит как поэта, как человека. На моей памяти пространная статья, предваряющая один из томов большой серии «Библиотеки поэта». Ее написал очень интересный, острый, тогда еще молодой критик о поэте, который в ту пору был моим кумиром, человеку трагической судьбы. Критик написал все правильно, рассказал все почти точно, но я с горечью отметил, что предмет его разговора с читателем — творчество поэта — ему не близок, что в статье нет любви и жадности передать ее другому!